

ГЛАВА 20

С утра вторника работа поглотила меня с головой, и я возвращался мыслями к случаю с отцом только, когда что-то о нем напоминало. Мои жизненные привычки претерпели изменения. Комфортную езду на уютном сиденьи «газели» сменила ежедневная тряска в маршрутках – неудобных и грубых «пазиках».

- Блин, как люди ездят в этих маршрутках на работу и притом каждый день!? – сказал я удивленно Сергею и Вере в первые дни совместной работы.

- А нам, представь, как добираться сюда! – живо подхватил Сергей. – Ты-то ближе живешь намного. Минут за двадцать, наверное, добираться сюда от дома, да?

- Да не, минимум полчаса, - прикинул я время поездки. – Вообще-то сорок минут обычно. Больше уже редко, но и меньше, если только вообще без задержек, дорога свободна и на «Интернате» пересадка сразу.

- Во, видишь! – поднял палец Сергей. – А нам, хоть и без пересадок, но через весь город. Час минимум. Я пока протрясусь сюда в маршрутке, так уже приезжаю весь выжатый как лимон.

- Ну да, где-то час-час десять у нас уходит на дорогу, - подтвердила Вера, сидя на своем рабочем месте за компьютером.

- А че ты «Тойоту» то продал? – поинтересовался я.

- Да вот! – вздохнул с сожалением Сергей. – Пришлось продать, чтоб выкупить товар у Давидыча, да и вообще, начать заниматься самому каким-то делом. И вот непонятно пока, вроде и машина нужна, и тут неизвестно, как и что. Вдруг деньги понадобятся.

- Да не понадобятся деньги, вот увидишь! – уверенно отмахнулся я, стоя в офисе прислонившись спиной к стене рядом со входной дверью. Сказывалась нехватка мебели. Второй стол мы с Сергеем нашли в тот же день, когда уехал отец. Мы пошли бродить по пустым комнатам административного здания и в одной из них на первом этаже нашли вполне сносный старый стол. Мы принесли его в офис и поставили к первому. Теперь у нас было уже два рабочих места. На одном за компьютером сидела Вера, на втором на той самой табуретке по очереди мы с Сергеем. Поначалу даже решили организовать третье рабочее место со столом и стулом. Но тут же отказались от затеи, места просто не было. Ограничились стулом, которым разжились временно у соседей из смежной комнаты, той самой – большой и просторной, в аренде которой нам отказали владельцы завода. «Хитрожопые козлы», - подумал тогда про них я, сообразив, что нас специально затолкали в худшую комнату, чтоб лучшую сдать еще одним арендаторам. Вскоре мое разочарование улетучилось – соседи оказались людьми приятными, пытавшимися как и мы, поставить на ноги свое небольшое дело.

- Думаешь, не понадобятся? – осторожно переспросил Сергей с удивлением и вспыхнувшим в глазах интересом.

- Канеш не понадобятся! – без тени сомнения повторил я. – У нас большие отсрочки по договорам, мы легко прокрутимся на чужих деньгах, не вложив своих не копейки, вот посмотришь! Так что можешь покупать машину и не париться!

- Не, ну я могу купить машину без проблем, - пожевал губу Сергей. – У меня еще и деньги останутся на всякий случай. Вдруг не получится, как ты сказал. Если че, у вас же деньги есть?

- Есть конечно! – выпалил я. – Можешь даже не переживать. Но нам они не понадобятся. Не, ну если уж прям приспичит, ну, добавим поровну! Что за проблема.

- Ну, а сколько-то хоть есть у вас? Вдруг не хватит, - продолжил он.

- Да хватит, поверь! – отмахнулся я ухмыльнувшись. – Не парься.

- Да я не парюсь... Просто, а вдруг вот ты говоришь, что деньги у вас есть, а их там нет? Вот я о чем, понял?

- Есть, - кивнул я. – Деньги есть, не переживай.

Воцарилась тишина. Вера клацала мышкой, что-то делая на компьютере. Сергей, скрестив руки на груди и положила их на живот, мямл мелко дрожащими пальцами губы.

- Надо будет нам, наверное, купить все-таки пару стульев, да, мальчишки? – прервала паузу его жена.

- Да, Вер, начнем работать, пойдут первые деньги, сразу купим, - кивнул я, задумавшись о хозяйственных вопросах. – И компьютер потом заменим. Этот – говно, конечно. Старый, пиздец! Как он еще работает, я удивлен, если честно!

- А чем этот плохой!? – удивился Сергей, отняв пальцы от губ.

- Серый, ну, вообще-то это не компьютер, это дрова какие-то, - сказал напрямую я. – Кряхтит, хрустит, по полчаса загружает программы. Он просто старый и слабый. Нужен нормальный. Монитор такое же говно. Как будет возможность, купим новый.

- Ну, - шмыгнул носом он. – Я в них не очень разбираюсь. Если ты соображаешь и говоришь, что этот – гамно, то купим новый.

Меня слегка покорило, но не от сознательно искаженного грубого слова, а от тона фразы. Будто Сергей воспринял мою оценку состояния компьютера, как личную – с налетом обиды, недовольства и раздражения в голосе. Я пропустил свои ощущения сквозь себя и забыл, голова всецело думала о работе.

- Ты объявление на водителя дал? – вспомнил я разговор.

- Да, дома вчера позвонил, в среду с утра уже выйдет.

- Хорошо.

- Как и договорились, пятнадцать тысяч в месяц, - Сергей развел руками. – Ну, правильно же?

- Да, правильно, - выдохнул я давящий комок из груди, злость на отца за его выходку распирала меня изнутри и где-то даже мешала адекватно осмыслить случившееся. «Упрашивать тебя я не собираюсь», - подумал я, мысленно противостоя отцу.

День прошел в инвентаризации склада вместе с кладовщиком Арсением. Наше общение сразу легко перешло на «ты». Он стал для нас Сеней, а мы для него из Романа Анатольевича и Сергея Михайловича превратились в Рому и Сергея. Такая перемена действовала на него положительно. Напряжение, официальность и скованность, заметные сначала, исчезли, уступив место сугубо рабочим моментам. Сеня старался, заметно суетился и к концу дня, когда склад был уже сведен, и мы с Сергеем не спеша ушли в офис, он захлопнул изнутри ворота склада.

- Сень, как у тебя это получилось!? – вытаращился я на закрытые ворота.

Ворота закрывались по самому простому принципу – одна их половина прикрывалась и изнутри вверху и внизу фиксировалась металлическими штырями в пазы железной рамы, вторая же прикрывалась следом внахлест, и на совмещенные ушки накидывался замок. Все. Но у второй воротины конструктивно тоже имелись верхний и нижний штыри. Мы с отцом их заказали для возможности закрытия изнутри. Что очень удобно при работе

внутри склада во время плохой погоды, например. Зашел в склад, закрыл за собой ворота и работай – внутри тишь и благодать, тягай коробки с места на место, сколько хочешь. Сене же удалось маловероятное – он вышел наружу, прикрыл одну половину, прикрыл вторую, подпихнул ее бедром, чтоб точнее совместить ушки ворот, навесил замок и ушел в офис, ничего не подозревая. Оказывается, в момент толчка, распирающий нижний штырь сорвался с держателя и упал точно в свой паз в раме – все, ворота закрылись!

Мы с Сергеем стояли в недоумении.

- Сень, как ты так смог? – вырвалось у меня снова.

Кладовщик виновато улыбался и разводил руками.

- И чего делать теперь будем? – раздался позади голос Сергея.

- Да, а чего тут делать? Только петли срезать и всё – вздохнул я, все еще находясь под впечатлением. – Надо звонить этому сварщику, пусть приезжает.

- Ёк-макарёк... - произнес Сеня.

Я обернулся, едва не засмеявшись с такой забавной фразы, сдержался. Сеня стоял, растерянно бегал глазками, стараясь не смотреть на меня, и озадаченно чесал в затылке.

Вера, услышав в офисе о случившемся, звонко смеялась почти до слез. Я засмеялся вслед ее заразительному смеху. Сергей же стоял у двери, жевал губы, пытаясь остаться серьезным, но ничего не вышло и у него. Мы отпустили Сенью пораньше и через полчаса отправились по домам сами. Втроем миновали проходную, попрощались с вахтершей, гуськом прошли по извилистой тропинке, пересекавшей две линии железной дороги, и вышли на автобусную остановку. День в обществе Сергея и Веры прошел настолько позитивно, что я вспомнил об особенностях моих отношений с родителями, лишь переступив порог квартиры, и сразу помрачнел.

И в среду меня вырвал из сна ранний телефонный звонок. «8:10», - посмотрел я на часы в телефоне. Звонил мужчина по объявлению на вакансию водителя со своей «газелью». Мы договорились с ним на десять. «Как раз и Сергей подъедет к этому времени, вместе пообщаемся с водителем», - подумал я и пошел в душ.

- Сынок, тебе яичницу пожарить? – неожиданно предложила мать, после длительного в несколько лет бойкота меня и отца. Я не стал анализировать странность такого поступка матери, просто согласился. После душа, пока я уплетал на кухне яичницу, мать сидела за столом напротив и пыталась общаться. Меня спасло время, оно убывало до назначенной встречи, и мне некогда было думать о том, как теперь общаться с отцом после его поступка и что делать с начавшимся сближением со стороны матери. Я доел, попил чаю и выскочил из квартиры в майке, шортах, шлепанцах и с сумкой на плече. Перспектива, открывшаяся перед обновленной фирмой, пробудила во мне свежие силы.

Без десяти десять, переходя через рельсы, я издали заметил у проходной синюю «газель» с тентом. Я подошел к кабине, распахнул рывком дверь и произнес:

- Здравствуйте! Вы по объявлению!?

Водитель, седоватый мужчина лет сорока, Вовкиного типажа – коренастый с круглым животом, слегка пучеглазый с промежутками между передними зубами, встрепенулся, вышел из утренней дремы, протерев лицо грубой ладонью, выдавил из себя: «Да».

Мы коротко пообщались тут же на месте, не заходя в офис. Я задал стандартные вопросы и, выслушивая сбивчивые ответы волнуемым голосом, успел разглядеть водителя. Звали мужчину Пётр Иванович. Жена, двое детей. Жил он в пригородном поселке за левым берегом города, выходило, еще дальше, чем Сергей с Верой. Я усомнился вслух,

сможет ли он так далеко каждый день ездить на работу к нам. В ответ мужчина так убедительно и горячо затряс головой и замахал руками, что вопрос отпал сам собой. «Машина старая какая», - отметил я, пробежав взглядом по закрашенным ржавым швам кузова. Тент был сильно потертый, с несколькими дырами в местах перегибов. Замусоленный салон не особенно поддерживался в чистоте. Мой взгляд скользнул по водителю. Старые сандалии, носки, коричневые брюки с расползшимся швом у основания кармана – одежда выглядела самой дешевой и довольно поношенной. И только светлая рубашка в тонкую двуцветную полоску была явно свежая, выглаженная и с еще не мятым, стоящим воротником, распахнутым от жары на две пуговицы.

Я поинтересовался состоянием машины. Водитель так же горячо меня успокоил, сказав, что машина работает как часы, волноваться не стоит, и в качестве аргумента запустил двигатель.

- Вот, послушайте! – произнес не без гордости он.

Я не мастак в двигателях, но за четыре года эксплуатации «газели» видел многие подобные машины. За редким исключением, все они старше пяти-семи лет оказывались тархтящими и чадящими развалюхами.

- А какого ж она года!? – не стал скрывать я удивления.

- Девяносто пятого.

- Ого! – присвистнул я и добродушно хохотнул. – Старушка!

- Ломается иногда, не без этого! – развел руками водитель. – Но я в машинах разбираюсь, все сам чиню, так что проблем нет!

Внутренне решение я уже принял и потому не стал тянуть дальше, просто сказал:

- Вы завтра уже сможете выйти на работу?

- Без проблем! – развел руками водитель, поджал плечи к и без того короткой шее.

- Хорошо, завтра к девяти подъезжайте, заказы уже есть, надо возить товар.

- А вы по магазинам или по базам оптовым товар возите или как?

- В основном по базам, магазинов – клиентов мало.

- О! Базы я знаю, возил товар! – вспыхнул радостно водитель, тут же смутился и засуетился. – Ладно, все! Не отвлекаю больше! Значит, завтра к девяти!?

Я кивнул, мы пожали руки и расстались.

Так в нашей фирме после Сени появился Петя. Нам с ним очень повезло. Петя оказался на редкость исполнительным, трудолюбивым и сообразительным человеком. Ему даже не пришлось объяснять, где какой наш клиент находится. Расположение и порядок работы большинства баз Петя знал, если же не знал, то спрашивал только о расположении и уезжал со словами «я там сам разберусь».

Через десять минут подошли Сергей и Вера.

- Вер, надо будет сейчас накладную на «Мангуст» пробить, - сказал я, сидя на табуретке за вторым столом и посмотрел на Сергея. – Звонил Миша, сделал заказ.

Вера юркнула за компьютер, включила его и уставилась на меня в исполнительном ожидании. Я продиктовал заказ и снова повернулся к Сергею, подпиравшему стоя стену в уже привычном месте, произнес: «Приезжал водитель по объявлению...»

- Аха, ну и че!? – оживился тот, засунул руки за поясницу и задрыгал коленом.

- Да че, нормальный дядька! На пятнадцать тысяч согласен! Живет, кстати, дальше вас еще, в пригороде. Но, сказал, что это не проблема. В общем, завтра он выходит на работу, я сказал, что берем его...

- А ты сказал, чтоб документы все взял!? – вставила вопрос Вера.

- Да, про документы сказал, он их возьмет, - кивнул я и откинулся спиной к стене. – Так, что у нас сегодня по плану? Сени сегодня не будет, завтра выйдет и сразу начнет грузить Петю. Работа на завтра есть, два хороших заказа. Надо будет всех обзванивать, говорить, что теперь работаем от новой фирмы. И наши прайсы надо будет новые сделать.

- Прайсы я сделаю! – отчеканила Вера.

- Да, хорошо, - глянул я на нее, кивнул. – Блин, телефон нам с факсом нужен! Не будем же на мобильниках тут сидеть все время!

- А эти вроде как что-то говорили про свободные номера? – кивнул Сергей вверх.

- «Эти»? – расплылся я в ухмылке.

- Ну, как их там!? – рассмеялся Сергей, довольный собой. – Я забыл!

- Тогда просто – эти! – сказал я, и все втроем закатились со смеху.

Схожее чувство юмора – сильная штука. Оно сближает людей быстрее всех самых лучших человеческих качеств. Шутка или даже полутон шутки, что-то едва уловимое сказано вами и тот, кто откликается, становится сразу ближе и понятнее.

- Ладно, короче, вы поняли, надо узнать про телефон сюда, есть ли свободная линия у них, - произнес я, прекратив смеяться, но продолжая улыбаться во весь рот.

- А! Ром! – выпалила Вера. – Вам двоим надо определиться с подписями в банке!

- А что там с подписями в банке? – переспросил я, не зная ничего об этом.

- А, да, Верок, молодец, что напомнила! – встрепенулся Сергей. – В общем, нам надо туда поехать и заявление написать – две подписи будет у нас на документах или одна? Блин, и надо вообще разобраться, кем вас обоих с Верой назначим в фирму!

- А сейчас ты в фирме один числишься? Больше никого? – уточнил я.

- Да, один, - кивнул Сергей, посмотрел на жену. – Елена Сергеевна, вроде, больше никого не проводила?

- Я не в курсе, Сереж, - отрицательно покачала головой Вера.

- Ну, ладно, это мы решим! Надо будет ей позвонить, Вер, не забудь! – протараторил Сергей, повернул голову в мою сторону. – Короче, надо определиться, кем вас с Верой назначить в фирме, понял?

- Да я понял, а что за Елена Сергеевна? – приподнял брови я.

- Да это бухгалтер наша, - произнесла Вера. – Она фирму нашу ведет, платим ей три тысячи в месяц, она сдает отчетности в налоговую.

- Ааа, понятно, - кивнул я. – Ну, не знаю. Ты числишься директором...

- Генеральным директором, - поправил меня Сергей.

Я хохотнул: «А какая разница?»

- Ну, там, если генеральный директор есть, то могут быть в заместителях другие тоже директора, а если просто директор, то у него уже просто заместители директора - сказал тот.

- Ааа... - протянул я, ничего не поняв. – Понятно, ну, хорошо, тогда я буду заместителем генерального директора, идет!?

- А Вера? – сказал он.

- Ну, а Вера – менеджером! – ляпнул я самое простое.

- Ну, нормально, - буркнул Сергей, посмотрев на жену, которая согласилась скромным и едва заметным движением бровей вверх.

- А как там полномочия генерального директора по уставу? – решил уточнить я один момент. – Вроде как раз в три года он избирается, да?

- Ну да, - коротко ответил Сергей.

- Это когда ты назначен? Когда у тебя полномочия заканчиваются? – стал копаться я в тонкостях цифр и дат.

- Не помню точно, в декабре 2002 я фирму зарегистрировал, - пожевал губы Сергей, шмыгнув носом и дрыгнув несколько раз тем же коленом. – Значит...

- Значит и в декабре ты и генеральным директором себя назначил! – выдала Вера.

- Да, так где-то... в декабре, - будто нехотя подтвердил он.

- Это значит... - прищурил я один глаз, закатив второй наверх, подсчитывая, – В декабре 2005 как раз три года будет, в этом году, короче.

- Ну, и что? – развел руками Сергей, растопырив пальцы.

- Думаю, нам надо с тобой будет по очереди меняться, чтоб все у нас по-честному было, - предложил я. – Три года ты, три года я.

- Это в декабре, получается, уже ты будешь генеральным директором? – уточнил он.

- Ну, не обязательно, - прикинул я сроки. – Думаю, этот остаток срока до декабря считать не будем, а уже с декабря пойдут твои три года. Это получается, моя очередь в декабре 2008 наступит.

- Ну... давай так, - согласился Сергей.

- Нормально же? – посмотрел я по очереди на обоих. – Я думаю, все честно.

- Честно, честно, - кивнул Сергей.

- А по поводу банка, Вер, - повернул голову я в ее сторону. – Выберем на неделе утро и там встретимся. Там же не долго?

- Нет, там быстро! – сказала та. – Вам обоим заявление написать и подписать и все.

- Договорились, - усвоил я информацию и полез в сумку. – Пойду, покурю пока!

- Ты куришь что ли!? – удивилась Вера.

- Да вот же! – сожалея, произнес я. – Курю. Бросать надо, Вер! А ты, как и Серый, не куришь, да?

- Не, не курит, - ответил за жену тот.

- Не курю, - сказала Вера, замялась, поморщила смешно курносый нос в легкой россыпи веснушек и добавила с легким вызовом. – Ну... так... иногда... балуюсь!

Я посмотрел на Сергея. Тот, вроде как что-то хотел сказать, но лишь сделал неопределенное движение телом и в целом мимикой, словно говоря глазами жене «позже поговорим об этом». Я вышел на улицу и уселся на трубу забора палисадника в два пальца толщиной, болтавшуюся и провисшую подо мною словно канат.

- Сейчас вот как лопнет, - сказал Сергей, выйдя следом и кивнув на трубу.

- Да! – хмыкнул я. – Опасная конструкция. Тут все такое. Лет через пять весь этот завод просто развалится сам по себе от старости.

- Хорошо здесь, тихо! – огляделся Сергей, смачно потянулся и зевнул во весь рот. – Прямо как на даче. Я так не курю, а вот, когда на даче бываю или на отдыхе могу себе вечером позволить сигарку выкурить хорошую под бокал коньячка. Прямо так расслабляет! Сядешь вечером перед закатом в кресло на свежем воздухе, потягиваешь коньячок потихоньку и сигарку не спеша куришь. Класс!

- Сигары!? – удивился я, не представляя Сергея с сигарой во рту. – Да ладно!? Че, правда что ли!?

- Да, а че такого-то!? Хорошую сигару, знаешь, как приятно выкурить!? – Сергей свел руки в замок и положил сверху себе на голову, приняв мечтательную позу и смотря куда-то между складами вдаль. – Надо будет тебя как-нибудь угостить.

- Не знаю, ни разу не курил, - пожал я плечами, плохо представляя себя с сигарой.

«А на этом заброшенном заводе и вправду хорошо, - подумалось и мне, - В городе пыль, гарь, шум, суета. Тут, как будто время остановилось и само заросло травой. Народу почти никого, тишина, воздух чистый, как в деревне». Во мне, наверное впервые, отчетливо заговорил голос умиротворения и спокойствия. То ли я начал уставать от бесконечных диких скачек по кочкам жизни и по клубам, то ли не по паспорту взрослею.

- А вы с «Фортом» работаете? – вывел меня из транса Сергей.

- Эт что за «Форт» такой? – покопался я в памяти своей. – Магазин что ли на Окружной там, на Юго-Западе?

- Не, магазин – эт магазин! Там Славик Котов хозяин, мы с ним друзья и с Катюхой тоже. На корпоративах вместе и пили и даже с Катюхой танцевали.

- Что за Катюха? – никак не мог сообразить я.

- Ну, у Славика работает, управляла как раз тем магазином.

- А, это блондинка такая?

- Да, блондинка. Страшненькая такая... фигурка ниче, а на лицо страшненькая...

- Ааа! – вспомнил я. – Екатерина Викторовна или Екатерина Вла...

- Екатерина Викторовна, да, она!

- Ну да, наверное, - сообразил я в общих чертах, – И чего?

- Ну, Славик базу же открыл, тоже «Форт» называется! – Сергей посмотрел на меня так, будто не зная такой факт просто невозможно.

- А где там? – начал крутить в голове я окрестности рынка на Юго-Западе города.

- А там, за «Пушком», если заезжать со стороны больницы, справа от рынка, а не слева, со стороны заправки. И надо не к «Пушку» сворачивать, а дальше прямо вдоль забора ехать метров сто и как раз будет «Форт».

- А, понял! Понял, где это, - махнул я рукой, совершенно и не пытаясь осмыслить рассказ Сергея, но сообразив, что мы с отцом как раз всегда заезжали в «Пушок» со стороны заправки. Потому и не узнали в свое время о существовании такой базы.

- Я думал, вы работаете с «Фортом». Нормальная база, Славику повезло, такое себе место захапал! – не без зависти сказал Сергей. – Надо будет заехать туда обязательно.

- Хорошо, что ты знаком с этим Славиком, - ощущая уважение, сказал я. – Легче сможем договориться и просунуть свой товар. А то мы с отцом пытались работать с этим магазином, общались с Екатериной Викторовной, все так туго шло. Они пару раз что-то взяли у нас на реализацию, а потом все заглохло. Так и не смогли мы туда проникнуть.

- О! Да я всех знаю в городе, кто занимается бытовой химией! – выпятил грудь Сергей. Он вообще ходил именно так, по-петушиному, грудь вперед, плечи назад, в отличие от меня, постоянно чуть сутулившегося. – У меня в том же «Арбалете» все директора знакомые! Мы с ними и на вылазки вместе ездили и пили вместе всегда на корпоративах тех же!

Сергей небрежно отмахнулся от темы разговора, словно она не стоила и обсуждения, поскольку у него все давно и крепко схвачено.

- Вообще класс! Вот это тема! – закивал я чуть возбужденно, понимая что «Арбалет» закупал у нас мизер и мог увеличить объемы в разы, займем мы серьезного союзника или протее в лице одного из директоров. – А то Илюха берет у нас только три позиции, объемы, конечно, хорошие! Но, ты прикинь, если б они взяли у нас весь ассортимент «Люксхима» и того же «Аэросиба»? Да там были бы дикие объемы!

- А че за Илюха?

- Да менеджер, с которым мы работали с отцом. Какой-то скользкий малый, я его не понимаю. Поначалу вроде бы нормально работали, а сейчас как-то объемы потихоньку сокращаются, или мне так кажется, но не растут точно. Он наотрез отказывается брать новые позиции, носом крутит. Там есть другой менеджер. Вот с ним надо бы общаться! Он такой, ему вообще все пофиг! Быстро бы договорились! Но этот, блять, Илюша, лезет всегда больше всех, хуй пообщаешься когда через его соседа! Деловой стал. Помню, пришел он когда в «Арбалет», сидел таким задротом на стульчике, хлопал испуганно глазками и молчал в тряпочку. А сейчас пиздец, хуй на кривой козе подъедешь!

Сергей упер руки в бока, откинул голову назад и громко загоготал:

- Га-га-га! Поговорю я там с кем надо, что нам этот Илюха твой, без него решим. С кем вы еще работали, а с кем нет?

Мы принялись перебирали всех мало-мальски заметных оптовиков города.

- «Темп»? Нет, не знаю, не работали, - произнес я, - «Сфера»? Около «Пересвета»? Ничего себе! Рядом совсем... Нет, не работали, надо будет заехать тоже... «Сфера» такая же крупная, как «Арбалет»? Ого! Надо точно туда будет подкатить!

- В «Пеликане», значит, у вас твой друг Вовка на закупках? А в «Меркурии» Сеня? – настала очередь Сергея получать ранее недоступную информацию и удивляться. – Хм, ловко придумали... Вовке пять процентов, как другу, а Сене – три? А не многовато? ... Сколько!? Это вы на «Люксхиме» в среднем крутили двадцать пять процентов!? ... А как так!? И все покупали!? ... Раньше было сорок!? Ничего себе... Аха, да, ты говорил про эту историю со «Пушком», помню... Понятно теперь, неслабо вы наваривались... Хм, ровненько у вас так все было устроено.

Я озвучивал секреты нашего с отцом бизнеса, вынимал, словно фокусник кроликов из цилиндра, а Сергей все удивлялся. Я даже замечал, как он старался не удивляться, но не получалось. Эмоции его переполняли и выдавали с головой. А мне нравилось. Я вытягивал очередного «кролика», смакуя реакцию Сергея.

- Пошли в офис! – расплылся я в улыбке в конце. – Еще много чего тебе расскажу! Видишь, как интересно, а ты еще сомневался, объединяться или нет!

- Да не, я по поводу вас, особенно тебя, не сомневался...

Я толкнул дверь в офис.

- Сerez! – разрезала воздух своим фальцетом Вера, с которым я еще не свыкся. – Тебе этот звонил... ну, с которым ты... в общем, по освежителям рта... ну, ты понял.

- Ааа... - протянул Сергей, вытер лоб, словно после трудной работы и тяжело выдохнул. – Понял. Звонил, да?

Вера молча пододвинула мобильный телефон, серебристую еще монохромную «раскладушку», от себя к краю стола в направлении мужа.

- Есть тут один знакомый, - начал Сергей, глянув на меня, подбирая слова, – Мы с ним до объединения с вами делали кое-какие совместные операции. Купили в апреле еще партию освежителей полости рта, ну, знаешь, такие, в рот брызгать...

- А, ну понял, - кивнул я.
- А теперь вот с вами же объединились, а он мне названивает, и что-то теперь надо делать с этими освежителями...

- Ну, позвони ему, реши вопрос, - просто предложил я.
- Думаешь? – принялся жевать губу Сергей.
- А чего тут думать!?! – удивился я. – Есть начатое дело, его надо закончить и все.
- Ну да... надо, - Сергей взял телефон заметно трясущимися пальцами и позвонил. – Алло! Звонил? ... Аха, привет, да... Ну я не знаю, да, решать как-то надо, аха... Встретиться? А ты на машине?

Сергей глянул на меня, произнес:

- Он встретиться хочет, ничего, если сюда подъедет?
- Да пусть приезжает, какие проблемы, - пожал я плечами и развел руками.
Через полчаса звонивший оказался у проходной завода.
- Ну, пошли вместе сходим, - предложил Сергей.
- Да пошли, - снова пожал плечами я, не интересуясь вовсе прежними делами Сергея и согласившись только из-за приглашения.

Высокий, моего роста очкарик лет тридцати нервно расхаживал у проходной.

- Привет, - произнес он, бегая глазками под сильными диоптриями стекол.

«Минус три примерно», - прикинул я и вслед за Сергеем пожал влажную, довольно крупную, но безвольно мягкую руку гостя. Разновидность рукопожатия, которая всегда меня отвращала. Есть три вида рукопожатия: безвольно-слабое, нормально-крепкое и дебилно-сильное. Рукопожатие отражает характер человека. Вялые руки не принадлежат деятельным людям, а слишком сильным рукопожатием обладают люди либо тупые, но энергичные, либо авторитарные, что в принципе, тоже указывает на негибкость ума или его частичное отсутствие. У Сергея было обычное среднее рукопожатие, как и у меня. Отец мой всегда жал руку сильно, доводя рукопожатие до дискомфортного ощущения, и мне всегда рефлекторно хотелось тут же выдернуть руку обратно.

- Что-то ты пропал, никак не могу до тебя дозвониться, не берешь трубку, - продолжил гость. – Товар-то лежит у меня в гараже, надо с ним что-то делать. Деньги вложены.

- Да телефон у жены последнее время, она мне что-то не говорила про твои звонки, - сказал Сергей. – Все вот никак себе новый не куплю. У меня же сейчас, вот, с партнером общий бизнес, оптовую фирму свою открыли после закрытия «Саши». Сами решили торговать. Сейчас подраскрутимся немножко, куплю тогда себе телефон.

Очкарик после слова «партнер» бросил на меня быстрый взгляд, после чего снова принялся блуждать растерянно глазами. Я изучал парня. Высокий, широкий в плечах, но сутулый и вялый. В его движениях не чувствовался тонус мышц, парень явно был далек от спорта. Крупная голова с наполовину оформившейся плешью посередине. Светлые редкие мягкие и довольно длинные волосы, подлипнув от пота, расползлись по голове куда смогли. Дешевые плохо сидящие брюки, дешевая белая рубашка с нелепым мелким орнаментом на ткани. У человека не было вкуса в одежде и, скорее всего, ни в чем. «Задрот», - решил я, с первой же секунды испытал к очкарику неприязнь.

- А что с освежителями рта будем делать? – резонно не упустил основную мысль тот, – Как продавать будем, вместе или по отдельности? Можем просто поделить, и каждый свою половину сам будет продавать.

- Не, ну это зачем так? Мы же договорились вместе, надо как-то одной партией все и продать, а то ты будешь тут на рынке, я со своей половиной, начнем локтями толкаться. Зачем это надо?

- Ну, а как тогда!? – сильнее занервничал очкарик. – Я тебе звоню, ты не отвечаешь, пропал куда-то! Давай, думать, как нам продать товар.

- Хорошо, я просто сейчас так сходу не дам ответ, надо подумать, - пожевал губу Сергей, – Давай, вечером созвонимся и решим, хорошо?

- Ну, давай вечером, - замылся парень. – Мне тебе позвонить или ты позвонишь?

- Да какая разница! Могу я, могу ты! Давай, часиков в восемь созвонимся, хорошо?

Очкарик понял, что разговор ни к чему не приведет, глянул снова на мое явно нерасположенное выражение лица и торопливо распрощался. Мы с Сергеем пошли в офис, нырнув в прохладную тень здания.

- А чего ты будешь с ним вместе продавать эти освежители? – удивился я. – Забрал бы свою половину и реализовал сам!

- Ты думаешь? – раздалось сзади, я шел первым.

- А че тут думать!? – полуобернулся я на ходу. – Я бы так сделал! Забрал свою часть и сам ей хозяин, а так сто лет будете продавать!

- Ну, заберу я, допустим, свою часть и что? Как я ее буду продавать?

Я открыл дверь офиса и вошел внутрь. Вера, порхавшая пальцами по клавиатуре, замерла и встретила нас вопросительным взглядом.

- Да а че там продавать-то? На какую сумму у тебя этих освежителей? – продолжал я, заняв место у стенки, предоставляя тем свободную табуретку по очереди Сергею.

- Где-то тысяч на восемь там, - уселся тот.

- О! Да это вообще не сумма! – махнул я небрежно рукой, удивившись мизерному масштабу проблемы. – А по объему это сколько?

- Ну, - Сергей охватил в воздухе объем стиральной машины, - столько примерно.

- Блять, Серый, да это вообще не проблема! У нас склад двести пятьдесят метров, полупустой, привози и положи там свои эти освежители и не ломай голову! Продадим их через нашу фирму, деньги заберешь себе, вот и все дела!

- Хм, ну, так да, можно, – Сергей взял в руки со стола авторучку и стал ее сжимать и крутить, периодически снимая и надевая колпачок. В момент расслабления пальцы тряслись и снова вцеплялись в прозрачный пластиковый цилиндр. – Я тогда вечером созвонюсь с ним и скажу, что забираю свою половину?

- Да, звони! Вообще не парься, Серый! Продадим! – отмахнулся я.

- Ром, я тут предварительный прайс общий уже сделала, - сказала Вера, переводя взгляд то на меня, то на Сергея, словно выбирая и не выбрав. – Сереж, вот, гляньте.

Она протянула несколько листов мужу, тот покрутил их в руках, шмыгнув носом:

- Тут на Ромкин товар уже продажные цены стоят, да?

- Да, Рома принес остатки, - затараторила Вера, – и там сразу были выставлены и закупочные и продажные цены, я по тем остаткам все и выставила.

Она посмотрела на меня вопросительно, я моргнул утвердительно глазами. Сергей, заметив мою реакцию, произнес: «Ну, раз так, то надо теперь расценить наш товар».

И тоже глянул на меня, я также моргнул глазами и расплылся в улыбке: «Да, Серый, давай, твой товар расценим, я в нем не соображаю. Какие твои предложения?»

Сергей, чуть замявшись, начал: «Ну, мы в «Саше» делали наценку в пятнадцать процентов для продажной цены, и максимальная скидка у нас была до десяти процентов. Я вот тебе как раз дихлофосы пробивал с максимальной скидкой, через пять процентов. Можно такие же цены выставить и у нас».

- Я думаю, это мало, - сказал я, в ответ на вопросительный взгляд Сергея.

- Ну давай, сделаем наценку двадцать процентов!? – тут же предложил он.

- Не так, - покачал я головой, - дело не в наценке. Надо попасть в рынок.

Сергей и Вера вопросительно уставились на меня.

- Вот какая, к примеру, цена на дихлофосы у «Арбалета»? – задал вопрос я им.

- Ну, я так на память не помню, нужно прайсы их посмотреть, - пожал плечами, протянул фразу Сергей.

- Да не нужны никакие прайсы их! – махнул я рукой и назвал по памяти цены на две самые продаваемые позиции дихлофосов «Арбалета» и тут же посмотрел на жену Сергея: «Вер, какой процент наценки на наши дихлофосы до этих цен?»

Ее пальцы, в долю секунды пропорхав по кнопкам калькулятора, выполнили подсчет и замерли над ним, как паук над жертвой.

- Сорок семь процентов! – отчеканила Вера.

- Вооот! – поднял указательный палец я.

- Это что, мы такую наценку, что ли будем делать!? – ошарашено уставился на меня Сергей. – Мы тогда ничего не продадим!

- Да ты подожди, не суетись! – улыбнулся я, предвидя подобную реакцию, и продолжил. – Какая максимальная скидка у «Арбалета»?

- Ну, по-моему, семь процентов, - заморгал часто Сергей и стал сильнее сжимать и крутить в руках ручку.

- Именно, семь процентов! – кивнул я ему и перешел снова к жене. – Вер, вычти семь процентов, сколько там получилось?

Та выпалила цифру с появившимся азартом, по которому стало ясно, что жене Сергея нравится моя логика в обсуждаемом вопросе.

- Воот! И скидку мы сделаем максимальную... - я задумался на долю секунды, прищурившись. – Пусть восемь процентов, на процент больше, чем у «Арбалета», но не настолько больше, чтоб разбрасываться деньгами. Все должно выглядеть правдоподобно.

Оба смотрели на меня и молчали. Вера явно привычно ждала команды.

- Вер, посчитай! – кивнул я.

Пальцы короткими ногтями зацокали по кнопкам, жена Сергея выдала ответ:

- До продажной цены наценка 36,71 %, а с максимальной скидкой в 8% - 25,78%!

- Вот, заебись! – подытожил я. – Вот так, я думаю, надо продавать нам дихлофосы.

Ну, и остальной товар тоже.

Я замолк. Сергей жевал губу.

- Ну, не знаю, сможем ли продать по таким ценам... - начал осторожно он.

- Сможем! Главное, попасть в рынок. Остальное – хуйня. Если цена нормальная или даже чуть ниже, чем у главного конкурента, а «Арбалет» фактически монополист тут по дихлофосам, то больше и нечего выдумывать. Слишком низкая цена ведь тоже плохо, это отпугнет часть покупателей. Скажут, блять, раз так дешево, то говно какое-нибудь, а не товар. Давай, попробуем так. Ну, если уж, блять, не пойдет, то понизить цену никогда не поздно. Это, вот, повесить ее практически невозможно, а понизить всегда.

- Ну, хорошо, давай так, как ты сказал, сделаем, - произнес Сергей, гоняя туда-сюда мелко дрожащими пальцами колпачок авторучки, снимая его и надевая обратно.

- Прайс «Арбалета» у меня есть, завтра принесу и все сделаем, да, Вер? – добродушно посмотрел я на жену Сергея.

- Да, Ром, только у нас еще соли... - произнесла она.

- Соли, соли... - закрутил я в голове слово, не находя никакой информации. – Слушайте, но я с солями вообще не работал, что это за товар вообще? Кто его покупает? Как вы им торговали?

- Аптеки хорошо берут, аптечные сети! – выпалила Вера, едва муж только открыл рот и тут же глянул на нее недовольно.

- Вер, да подожди ты! – обрубил Сергей ее и посмотрел на меня. – В основном аптеки соли забирают, но у нас еще «Орлан» хорошо брал для торговой сети.

- Что за «Орлан»? – уточнил я.

- А вы не работали с ними разве? – удивился Сергей.

- В Старом Осколе оптовая фирма! – вновь выпалила Вера.

- Вер, да подожди ты! – снова одернул ее муж, задал вопрос мне. – А с кем вы тогда с межгорода работали?

- А у нас мало было клиентов на межгороде, два клиента в Курске и все, - ответил я честно. – Мы не особенно и старались межгород развивать, тут работы хватало.

Сергей тут же сказал, что с одним из них работал и он в «Саше», а второго не знал.

- Оптовик, довольно крупный. Он у нас синьку раз в год брал в сезон и все. Но хорошую партию, коробок сто пятьдесят-двести. Я так понял, он больше хозтоварами торговал, а не бытовой химией. А вы с кем работали на межгороде?

Сергей назвал с десяток фирм, ни одной из которых я не знал. О половине что-то слышал краем уха, но не более.

- Так че с солями-то? – возобновил я брошенную нить разговора. – Они как продаются? Когда сезон, не сезон?

- Летом слабо продаются, почти никак, - поморщила Вера курносый нос, - а как холодает...

- Вер, че ты все время влезаешь!? – раздраженно кинул ручку об стол Сергей.

- Сереж, а что нельзя уже и сказать!? – тоньше обычного пискнула та, покраснев.

- Зай, сиди, занимайся прайсами, вон, - примирительно изменил тон Сергей, махнув рукой в сторону распечатанных бумаг. – Мы с Ромкой сами все обсудим.

- Может, я тоже хочу обсудить!? – сильнее покраснела Вера и пристально уставилась на мужа исподлобья.

- Ну, хочешь – обсуждай! – понизил накал Сергей и улыбнулся ей. – Обсуждай.

- И буду! – прыснула улыбкой Вера, вместе с которым улетучился ее гнев.

- Народ, как в ванны начинает лезть греться, так сразу продажи идут в гору, - продолжил Сергей просвещать меня, - и всю зиму, и весну соли продаются, аж до мая.

- Интересный товар, никогда с солями не работали с отцом, - задумался я. – А наценки какие вы делали?

- Вер, сколько мы наценивали на соли в «Саше»? – посмотрел Сергей на жену, та же улыбнулась как-то неоднозначно, даже хотела вроде как что-то сказать, но смолчала и повернула голову в мою сторону.

- Сейчас гляну, - сказала она и забегала пальцами по клавиатуре, пригласив меня к монитору. – Ну, вот, смотри.

Я подошел к Вере, наклонился к монитору и тут же приятно удивился:

- О! У вас тут осталась вся база данных «Саши»! Это супер!

- Вот! – ткнула Вера пальцем в светившуюся на мониторе таблицу. – Пятнадцать, двадцать, некоторые позиции даже двадцать пять процентов. Но в основном, двадцать.

- Вер, надо будет позвонить программисту, чтоб он приехал и удалил все ненужное из программы, все эти старые данные, - сказал Сергей, поморщившись.

- Да зачем удалять!?! – посмотрел я на него удивленно. – Пусть останется, может быть, что-нибудь из этого нам пригодится потом.

- Да там нет ничего нужного! – сморщился Сергей. – Какие-то старые накладные трехлетней давности. Зачем они нужны?

- Ну, может ты и прав, - пожал я плечами. – Ладно, я так понимаю, соли сейчас не очень актуальны, могут подождать какое-то время, да? Займемся ими чуть позже. Давай, Серый, прикинем, что нам нужно сделать на этой неделе в первую очередь.

Работа потекла рекой.

В четверг к девяти утра все уже были на месте: я, Сергей, Вера, Сеня и Петя. Подъехал и сварщик, за полчаса срезал ворота, загнул фиксаторы всех четырех штырей, чтоб те не соскакивали, и приварил ворота обратно. Сеня, стоял в это время рядом со мной и Сергеем, стыдливо прятал глаза и виновато пожимал плечами.

- Все, Сень, вот тебе накладная, - всучил я кладовщику первую накладную нашей фирмы. – Загружай Петю, и пусть он едет. А потом второй рейс будет еще сегодня. Если что, будет тяжело, мы можем с Сергеем помочь вам загрузить.

- Не, не надо! – замахал дергано руками тот. – Мы сами с Петром загрузим все!

- Да они сами все загрузят, пошли! – отмахнулся Сергей. – Пошли! Пусть грузят, у нас в офисе работа есть.

- Идите, идите! – присоединился Петя. – Мы все с Сеней сами сделаем, и загрузим и разгрузим, если надо, все сделаем!

- Ладно, уговорили! – улыбнулся я и пошел с Сергеем в офис, задумался. Я поймал себя на странной мысли, что только собственным усилием воли и протестами еще трех человек, смог удержаться от годами выработанного рефлекса – таскать коробки с товаром! Мысль так поразила, что я владела мною весь день. Прикипев к физической работе, я не сразу сообразил, что нахожусь уже в другом статусе. И позже, со временем все реже, но постоянно я рефлексивно стремился взяться за выполнение физической работы, уже не являвшейся моей обязанностью. И каждый раз я буквально заставлял себя не делать этого. «Каждый должен выполнять свою работу», - крутил я в голове что-то вроде мантры, и тогда мои беспочвенные угрызения совести отступали. «Рома, ты превратился в работягу», - заметил я как-то себе с укоризной. Сергей же, в отличие от меня, после первых всплесков физической активности, очень быстро вжился в роль управленца. Он перестал выказывать стремления к физической работе, а если и случалось в ней поучаствовать, по моей рефлексивной инициативе, то под разными предлогами старался покончить с работой как можно раньше. Я про себя иногда завидовал такому качеству Сергея и даже мысленно благодарил его за то, как он гасил мои порывы все делать своими руками.

В пятницу восьмого числа я подъехал на работу в девять. Сунув ключ в замок офиса, обнаружил, что дверь открыта. Я вошел. Сергей сидел один за нашим с ним столом и читал газету, рабочее место его жены пустовало.

- Вера сегодня попозже приедет, - объяснил он. – Нам детей было не с кем с утра оставить, она дождется моего отца с ночного дежурства, на него их оставит и приедет. Заодно заедет в «А-Эн-Тэ» на счет солей.

- Что за «АНТ»? – спросил я, не стал садиться за свободный стол, а по уже выработавшейся привычке, подпер спиной стену у двери.

- Фирма медицинская крупная, - шмыгнул носом Сергей. – У них свой оптовый склад и сеть аптек по городу. Мы с ними начали в том году работать, они хорошо соли брали. Вера к ним заедет, узнает че там и как, приедет – расскажет.

- О! Хорошее дело! – обрадовался я новости.

- Я заезжал вчера в «Форт», как мы с тобой планировали, - снова шмыгнул носом Сергей, свернул газету, почесал нос снизу, скрестил руки на груди и несколько раз моргнул, словно что-то попало в глаз. – Вот. Поговорил с Катюхой. Да, неслабо они там со Славиком развернулись! Хорошее место! Склады новые, торговый зал большой, ассортимент приличный. Двухэтажное офисное здание! Все, как надо, по уму. Вот, поговорил я с ней, сказала, что согласна брать наш товар на реализацию, показал наш прайс, сказала, что в принципе можно везти все, выплаты у них раз в неделю по четвергам, могут работать и по безналу.

- Ну, вообще класс! Безнал нам не нужен, лучше налик! Ну че, отличные условия, а покупатели там есть, как там с продажами!?

- Не, база там нормальная, - кивнул Сергей, не расцепляя рук и зажевав нижнюю губу. – Там продажи сразу с самого открытия пошли хорошие.

- Отлично! Щас набьем накладную, Петя в десять приедет, загрузим его и вперед!

- Да, накладную можно набить, - кивнул Сергей.

- Бля, комп еще не включен! – уперся я взглядом в мертвый монитор.

- Да, надо включить, пробить накладную, - вздохнул Сергей.

- А че ты компьютер не включил!? – удивился я. – Давно бы уже включил!

- Да я как-то подумал тебя подождать, чтоб вместе решение принять, да и зачитался газетой, - сказал Сергей встал с табуретки, принялся перебирать пальцами листы, лежащие на столе Веры.

- А, ну, понятно, - кивнул я, и сделал пару шагов к табуретке, оказавшись чуть за спиной Сергея, да так, что тот получился ближе к компьютеру. – Давай, включай комп, Серый, щас набьем накладную быстро!

- Может, ты пробьешь, а я продиктую? – застрял на месте тот. – Ты вроде как в компьютерах больше разбираешься.

- Да я в вашей программе никогда не работал! – развел руками я, плюхнувшись на табуретку. – Это вы ее хорошо знаете, давай, включай!

- Ааа... - неуверенно протянул Сергей, – Хорошо, сейчас.

Он сделал шаг к столу, рассеянным взглядом обежал монитор, клавиатуру, потрогал мышку. Я принялся крутить в руках газету, видя движения Сергея лишь краем глаза. Тот наклонился вниз под стол и принялся шарить пальцами по системному блоку, уселся на стул. Я в нетерпении отложил газету, энергично встал и в два шага оказался около Сергея, заглянув под стол, произнес: «Ну, че ты там!?!»

- Щас, аха, - сдавленно ответил он.

Я с удивлением заметил, что пальцы Сергея беспорядочно шарят по системному блоку, нажимая на все подряд места, хоть как-то похожие на кнопки, совершенно игнорируя стандартную пусковую кнопку.

«Он что, не знает, как включить компьютер что ли?», - подумал я, удивился мысли и тут же прогнал ее, как абсурдную и нелепую. Я просто не встречал никогда людей, кто, работая хоть изредка на компьютерах, не знал, как они включались.

- Серый, да че ты там шарисься!? – выпалил я.

- А как... а как он включается? – пропыхтел тот в наклоне, дрожащими пальцами все еще продолжая рыскать. – Я что-то подзабыл.

- Давай, включу! – сказал я и, едва Сергей распрямылся, быстрым движением сунул руку вниз и ткнул пальцем в пусковую кнопку. Компьютер ожил – заскрипел, затрещал. Я нажал такую же кнопку на мониторе и выпрямился.

- Дальше сам сможешь? – уточнил я.

- Да, смогу, - сконфужено шмыгнул носом тот. – Просто, что-то подзабыл, где включается.

И с этого момента во мне отчего-то проснулось любопытство, я проанализировал случай и решил понаблюдать за напарником дальше. Я даже улыбнулся про себя, наклонившись якобы к газете, чтоб тот не заметил улыбку. Компьютер, загружаясь, продолжал издавать старческие электронные звуки. Все это время Сергей, положив руку на мышку, зачем-то двигал ее, изображая сопричастность, но трясущиеся пальцы и растерянные глаза выдавали его.

«Похоже, он и вправду полный ноль в компьютерах», - в моем сознании из памяти возникла сцена, когда Сергей так же неуверенно пробивал накладную еще в «Саше», создать которую в программе он тогда тоже сам не смог, попросив девушку.

- Завел накладную? – произнес я, едва, загрузившись, компьютер затих.

- Нет пока... сейчас... - Сергей задергал мышкой интенсивнее. – Да, правда медленный компьютер, надо будет нормальный купить.

В коридоре скрипнула входная дверь нашей половины, раздалися шаги, дверная ручка повернулась, дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова Сени.

- Доброе утро! – вежливо произнесла голова.

- Привет, Сень! – бодро ответил и я. – Пришел!?

Голова кивнула: «Аха! Будут сегодня отгрузки?»

- Да, будут, чуть попозже, - кивнул я. – Накладные набьем, и будете грузиться.

- Привет, Сереж! – выпалил Сеня, после секундного колебания.

- Да, Сень, привет, - не отрывая глаз от монитора и руку ото рта, буркнул Сергей.

- Петя к десяти будет? – допытывался кладовщик.

- Да, Сень, к десяти, - кивнул я так же, машинально.

- Аха, ну понятно, - замялся тот. – Ну, если че, я у себя.

- Хорошо, Сень, - снова машинально кивнул я, продолжая находиться в прекрасном настроении и получая забавное удовольствие от словесного пинг-понга.

Голова кладовщика пропала, дверь закрылась.

- Ну, че там? – спросил я Сергея.

- Сейчас, не могу найти, где тут у Веры программа запускается.

Зазвонил мой мобильник. Петя. Сказал, что задержится. Долго мялся кружными общими фразами, но я все равно понял, что у его «газели» мелкая поломка.

- Хорошо, Петь, делай там все как надо и приезжай, ждем тебя к двенадцати! – закончил я разговор.

Голова Сени почти тут же вновь просунулась к нам: «Че, Петя сломался?»

- Сломался, но приедет, обещался к двенадцати. Так что, отгрузка, Сень, сегодня все равно будет, - кивнул я голове, которая сказала «ааа, понятно» и снова исчезла.

- Никуева тут слышимость, прикинь, - полушепотом сказал я Сергею.

- Аха, слышно все, - скривил вниз губы Сергей. – Стены тонкие.

Я постучал костяшками пальцев за своей спиной в стену между нашим офисом и каморкой кладовщика.

- Звали? – просунулась тут же голова в дверной проем.

- Не, Сень, - еле сдержал я смех. – Я просто хотел узнать, из чего стена между нами сделана. «Ааа, понятно», исчезла голова.

Мы с Сергеем посмотрели друг на друга и прыснули в ладони смехом.

- Ну, че там с программой-то? – произнес я, едва отойдя от веселья.

- Да щас! – выдавил из себя Сергей, вытирая влажные внешние уголки глаз. – Аж слезы появились. У тебя слезы не текут при смехе?

- Неа! – выпалил я, улыбаясь во весь рот.

- А у меня постоянно, особенно если сильно смеюсь, - проморгался и шмыгнул пару раз носом он, успокоился, выдохнул. – Ой, блин, ну, Сеня!

Я не выдержал, встал с табуретки и подошел к Сергею: «Че с программой-то!?»

Сергей тут же взялся за мышку и сосредоточился на мониторе.

- Ну, вот же вроде она!? – по памяти сказал я. – Нажимай.

Сергей коряво, как новичок, подвел стрелку к иконке, не сразу попав на нее. Кликнул мышкой раз, пальцы задрожали, кликнул два.

- Не, Серый! Двойной клик, два раза подряд надо!

- Аха, знаю... щас... - засуетился тот и с третьего раза нажал правильно.

- О! Да, она! Давай набивать, заводи накладную! – выпалил я, едва программа запустилась, и уселся обратно на табуретку, взяв прайс-лист в руки.

Сергей пыхтел, сопел следующие минут пять, я же терпеливо ждал, отгоняя раздражающие мысли прочь.

- Все, давай, что пробиваем? – наконец произнес он.

- По порядку пойдем, я думаю, - сказал я и назвал первую позицию и количество.

Так мы и провели следующие полчаса – я называл позицию, цену, количество, Сергей же медленно и осторожно, сверяясь с монитором чуть ли не после каждой нажатой кнопки, что-то там набивал. Чтобы хоть как-то занять себя, я параллельно успел пробежать взглядом половину газеты и вдоволь насмотреться на трясущиеся пухлые пальцы напарника. Успокаивало то, что до полудня еще оставалось полчаса, уйма времени, а по работе других дел не было. Хлопнула входная дверь здания, через пару секунд хлопнула дверь нашего крыла, четыре шага, ручка офисной двери опустилась.

- О, Вера, ура! – вырвалось у меня. – Заходи! А то мы тут без тебя, как без рук!

- Что, соскучились без меня, мальчики, да!? – в офис вслед за цветочным ароматом ее парфюма пахнуло и волной жизненного позитива. – Что у вас тут случилось!? Что вы тут не можете без меня!?

- Вер, садись, - грустно промямлил Сергей, уступая жене место, которая, повесив сумку на стул, тут же села и забегала глазами по монитору.

- Так, что это за накладная, кому? Ага, вижу, «Форт», так... нет, тут не так... вот так... Сереж, вот тут можно было выставить скидку и все... И не там ты завел контрагента... ну, ладно, это я сейчас исправлю... так...

Пальцы Веры запорхали по клавиатуре, полминуты и все было готово.

Вера подняла взгляд на меня и на мужа: «Печатать?»

- Да, Вер, печатай, - вздохнул Сергей, стоя у стенки и сконфуженно жуя губу.

Лазерный принтер засвистел и выдал лист. Сергей подошел к столу, взял лист, разорвал по линейке на три равные части и на каждой поставил печать.

- Надо будет нам вторую печать сделать, - предложил я.

- Зачем? – насупился Сергей.

- А вот как раз для накладных и документов, так и напишем на ней «для документов», - сказал я. – Это удобно. Основная печать – для договоров и прочих таких документов, а вторая – для текущих бумаг.

- Да, нормально, - кивнул, расслабившись, Сергей. – Сделаем.

- Еще будут накладные!? – Вера посмотрела на обоих.

- Да, Вер, на «Меркурий» надо пробить, - выудил я из сумки факсимильные листы.

- Это ты дома принимал? – тут же поинтересовалась она.

- Мать приняла днем вчера, - развернул я листы. – Сеня нам же факсы на домашний номер всегда отправляет. Свой поставим, скажем ему.

- О! Нормальный такой заказ! – раздался за моей спиной голос Сергея, подошедшего и заглянувшего в бумаги.

- Да, Сеня – молодец! Всегда четко заказывает! Нам с ним повезло! Работает как часы! Так, Вер, завела накладную? – я посмотрел на девушку.

Тык, тык, тык – молниеносные движения ее пальцев и ответ: «Да, давай, говори!»

Пять минут и накладная готова. Принтер засвистел, выдал два листа бумаги.

Сергей снова взялся за линейку и печать, произнес, сжимая и разжимая пальцы: «Надо степлер купить! И вообще, такой, знаешь, канцелярский набор нам нужен. У меня есть, кстати, дома. С прошлой работы остался, надо привезти».

- Привози, - кивнул я. – Пойду, покурю. Вер, че там у тебя с этими аптеками?

- Ром, знаешь... - начала та, смачно потянувшись, зевнув и сказав «ой», смутившись в краску. – Нормально все там, была в «АНТ»... ты на улицу? Ну, пошли, я тоже пойду, воздухом подышу, а то что-то в сон клонит.

Все трое оказались на том же месте, где я уже приспособился регулярно курить, с осторожностью восседая на заборной трубе.

- Как здесь тихо все-таки! – воскликнула Вера.

- Да, Верок, тихое место, мне тоже начинает нравиться, - согласился Сергей.

- Вот! Про аптеки-то! – продолжила Вера, улыбнувшись мне во весь рот. – С «АНТ» я переговорила, они согласны брать соль, просили только прайс им скинуть с ценами, так что там все нормально. Есть еще фирмы... - Вера назвала еще четыре крупные аптечные сети, - с ними надо тоже на следующей неделе переговорить. Но я думаю, они тоже будут брать соль.

- А у «Саши» договор по солям с Питером был эксклюзивный? – Уточнил я.

- Да, - закивал Сергей, – мы были эксклюзивными представителями по региону.

- О! Отлично! Нам нужен такой же договор! – сказал я.

- Само собой! – произнес Сергей, заложил руки за спину и принялся расхаживать по дорожке взад-вперед.

- Вер, а ты обговаривала отсрочку в «АНТ»? – я глянул на нее снизу, закуривая.

- Да, Ром, обговаривала – двадцать дней.

- А с Питером какая была отсрочка раньше?

- Тридцать пять дней, - произнес Сергей, находясь спиной к нам и не оборачиваясь, продолжая расхаживать.

- О! Отлично! Нам надо такую же отсрочку сохранить, тогда мы без проблем будем за товар расплачиваться, - сказал я, чуть раскачивая трубу под собой на свой страх и риск.

- Еще «Орлан» брал соли для продуктовой сети, не забывай, - вставил Сергей.

- Значит и с ним надо будет заключить договор, - пожал плечами я.

- Только по солям? – развернулся театрально Сергей в нашу сторону и внимательно посмотрел на меня.

- Почему, только по солям? Мы можем в бартер с ними работать, у них есть, чего брать? Ты вообще хорошо с ними знаком, какие отношения? – произнес я, отметив про себя временами появляющуюся игривость Сергея, будто детскую, непосредственную и вызывающую во мне самые располагающие чувства.

- Да там у меня знакомая сидит менеджером! А мы с ней друзья ж! «Саша» работала с «Орланом» в бартер, товара у них много и цены хорошие, лучше, чем у «Арбалета» на те же аэрозоли на два-три процента всегда, - выдал непринужденно Сергей.

- Отлично! Ну, позвонишь тогда ей, да? – уточнил я.

- Да, позвоню, не вопрос, - кивнул Сергей, продолжая семенить по дорожке.

Позади из-за угла здания вырвался шум двигателя, от проходной подкатила «газель» Пети. С пару минут водитель неловко рассыпался в извинениях. Мы вернулись в офис, всучили Сене накладные, и тот с Петей укатил на склад загружаться. Я снова поймал себя на желании участвовать в погрузке лично.

«Вот ведь въелось как в меня за столько лет!» - уже с досадой подумал я.

- Ты чего будешь в субботу делать? – прервал мои мысли Сергей.

- Это завтра что ли? – удивился я тому, как быстро пролетела первая неделя совместной работы. – Не знаю, отдыхать буду. Отсыпаться после «Чистого неба»!

Я засмеялся, поняв, что так оно и случится.

- Что за «Чистое небо»? Клуб что ли какой-то?

- Да, клуб, - кивнул я, продолжая плыть в улыбке воспоминаний, связанных с «Чистым небом», и даже прикрыл лицо рукой.

- Че ты ржешь постоянно!? – выпалил Сергей, видевший мою легкость и безмятежность. Я ощущал его желание такого состояния для себя, отдававшее легкой завистью, скрытой за улыбкой и изо всех сил сдерживаемой закушенной губой.

- Да так, - отмахнулся я, еле справляясь со вспышками эмоций в голове.

- Тусить, небось, пойдете с Вованом своим сегодня туда!?

- Еще как пойдём! – мне захотелось сменить тему, и я, еле сдерживая смех, сказал:

- Шкаф нам сюда надо поставить. Вот в этот угол. Как раз будет.

- Вот, Роман, молодец! – Сергей скрестил руки на груди, поерзал на табуретке и посмотрел на жену, работавшую за компьютером и молча участвовавшую в нашем разговоре. – Да, мы тоже в свое время тусили так же в молодости!

- А ты че, старый что ли!? – удивился я, ловя легкий сарказм во взгляде Веры, направленном на мужа. – Тебе лет-то сколько!? Тридцать два!? Ох, старик!

- Да не, семья, жена, дети! – вздохнул тот, отмахнулся. – Тут уже не до гулянок. Уровень сарказма в пристальном взгляде Веры, сопровождаемый ухмылкой, вырос и снова развеселил меня.

- Да, Вер!? Да!? – закивал я на Сергея. – Прикидывается!?

Дверь открылась, ввалился с вытаращенными глазами и частым дыханием Петя. Оглядел всех троих, выдохнул: «Ром, Сереж, ну, мы все загрузили, я поехал!?»

- Да, Петь, можешь ехать, - отмахнулся Сергей.

- Петь, я Сене в «Меркурий» позвонил, все рассказал по поводу того, что теперь работаем с ним от новой фирмы. Так что, он в курсе. Понял? – добавил я.

- Аха! Все! Понял! Ром! – отдельно отчеканил водитель.

- Договорá не забудь у него взять хорошо? – напомнил я.

- Хорошо, ну, я поехал? До понедельника или как? – сказал тот.

- Да, до понедельника, Петь, пока, - ответил я секундой раньше Сергея.

Водитель вышел. Через полчаса мы отпустили домой Сеню, а чуть погодя, ушли с работы сами. Я вышел из маршрутки на «Интернате». Сергей с женой поехали дальше.